

Нагоева Марина Ауесовна

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация:

В статье рассматривается процесс доказывания в уголовном деле. Указывается, что доказывание фактических обстоятельств дела имеет место на всех стадиях уголовного процесса. Акцентируется внимание на вопросе достаточности доказательств. Высказывается мнение о том, что для правильного разрешения уголовного дела достаточно представление нескольких качественных доказательств, не оставляющих места сомнениям в принятии того или иного решения, а не максимального количества всех возможных доказательств.

Ключевые слова:

доказывание, уголовный процесс, возбуждение уголовного дела, уголовно-процессуальная деятельность, достаточность доказательств.

Nagoeva Marina Auesovna

PhD in Law, Senior Lecturer,
Firing Training Department,
North Caucasus Institute for Advanced Training,
branch of Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE PROBLEMS OF ADMISSIBILITY OF EVIDENCE IN THE CRIMINAL PROCESS

Summary:

The article discusses proving in the criminal process. It is stated that the proof of actual circumstances of a case takes place at all stages of the criminal process. Special attention is paid to the issue of admissibility of evidence. The author believes that for the proper resolution of a criminal case it is enough to present several qualitative evidences leaving no room for doubt in the adoption of one or another decision, rather than providing the maximum number of all possible evidences.

Keywords:

proof, criminal process, initiation of criminal case, criminal procedural activity, sufficiency of evidence.

Судебная система в целом и органы правопорядка в частности не всегда оказываются в состоянии обеспечить решение задач правосудия. Это касается в первую очередь дел, касающихся организованной преступности, убийств по найму, терроризма, так называемых экономических преступлений, незаконного оборота оружия и наркотиков, высокотехнологичных преступлений.

В условиях демократии, рыночной экономики и строгого соблюдения законов трудно противостоять интенсивно растущей и приспосабливающейся к новым возможностям преступности. При тоталитаризме, командной экономике и системе всемогущих правоохранительных органов государству легче удерживать преступность под контролем, но иногда методами более опасными, чем сама преступность [1].

Исторический экскурс свидетельствует о том, что российская теория доказательств, по сути, сформировалась и приняла современные очертания более тридцати лет назад. Далее следовал период, когда криминалистика аккумулировала огромный фактический материал о характере преступной деятельности, активно разрабатывала методы противодействия ей. В это время было создано большое количество частных криминалистических методик, способствовавших эффективному обнаружению и сбору доказательств по отдельным группам преступлений.

Расследование преступлений – многоаспектный процесс, поэтому оно нуждается в соответствующем методе (подходе) исследования.

Основными признаками, отражающими криминалистический аспект преступления, выступают: способ и механизм совершения деяния, материальные и идеальные следы, последствия деяния, запечатленные в окружающей среде. В круг криминалистических проблем доказывания включаются также вопросы обнаружения следов деяния, их фиксации, расшифровки с целью реконструкции совершенного деяния и принятия на их основе процессуально значимых решений.

Вопрос о достаточности доказательств и правовой регламентации их процессуальных форм – весьма сложный и важный, и от того, как он решается, во многом зависит рациональное использование доказательственной информации и затрачиваемого на судопроизводство труда [2].

В подлинном правосудии все должно быть доказано, с достаточной полнотой аргументировано безупречными и убедительными фактами. Не убедившись в истинности и достаточности оснований, нельзя быть убежденным ни в истинности, ни в законности выводов и решений, фиксируемых в приговоре [3]. В посылки судебных приговоров должны быть положены только точно и бесспорно установленные факты.

Обоснованность приговоров обеспечивается всеми видами доказательств, но тот или иной конкретный приговор может быть обоснован только некоторыми из них. Важны не множественность видов доказательств, не их количество, а их качество, позволяющее сделать правильный вывод и принять правильное решение.

Основу для познания истины в суде, как и для познания всякой другой истины, составляют объективные, независимые от нашего сознания взаимосвязи между вещами и явлениями [4]. И задача следователей и судей заключается именно в том, чтобы искать и находить действительные связи между преступлением и той средой, в которой оно происходило и нашло свое отражение, было запечатлено на конкретных предметах и в определенных явлениях, или, иначе говоря, в познании объективных свойств доказательств.

Заметим также, что в жизни существует больше объективных доказательств истины, чем те, которые мы используем. И нет необходимости по каждому конкретному делу разыскивать и исследовать все доказательства, существующие в природе, а нужно установить достаточные доказательства, служащие основанием для принятия решения по делу. Таково требование одного из основных законов логики. Поэтому ошибочно мнение тех юристов, которые выступают против предоставления суду права сокращать судебное следствие в тех случаях, когда он уже получил достаточное количество доброкачественной доказательственной информации, необходимой для правильного разрешения дела. Вполне прав Имре Сабо, выражая мнение о том, что не следует требовать «представления, помимо необходимых доказательств, всех возможных (но не безусловно необходимых) доказательств» [5].

Нельзя рассматривать требования закона о всестороннем, полном и объективном исследовании дела, выявлении уличающих и оправдывающих обвиняемого, а также отягчающих и смягчающих его вину обстоятельств как требование установить по делу все имеющиеся в природе доказательства этих обстоятельств [6]. Всесторонность и полнота исследования уголовного дела означают выясненность всех его сторон при помощи достаточных доказательств, но не обязательно всех тех, которыми можно обосновать истинность выводов суда. Если по делу собраны прямые доказательства, исключающие возможность ошибки при его разрешении, то нет необходимости собирать косвенные доказательства. Если имеются убедительные простые доказательства, то вряд ли будет целесообразным устанавливать и использовать доказательства правильности тех же самых выводов, требующие сложных лабораторных исследований.

Неубедительна и аргументация П.С. Элькинд против предоставления суду права, получив достаточное количество доказательственной информации, отказаться от получения информации избыточной, устанавливающей обстоятельства уже вполне установленные. По ее мнению, предоставление суду такого права, предлагаемого нами, означало бы переоценку роли признания обвиняемым своей вины, хотя ничего подобного в нашем предложении не содержится. Мы против и переоценки, и недооценки показаний обвиняемого [7].

Вторым аргументом П.С. Элькинд против возможности сокращения судебного следствия после получения достаточной доказательственной информации является утверждение, что такое сокращение оказалось бы в прямом противоречии с требованием закона основывать приговор лишь на тех доказательствах, которые рассмотрены в судебном заседании, с соблюдением всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела. Но в действительности никто не предлагает нарушать эти требования закона и основывать приговор на тех материалах, которые не исследованы с достаточной полнотой в суде [8].

Правда, П.С. Элькинд, выступая против нашего предложения о предоставлении суду права сокращать судебное следствие в случаях, когда суд уже получил достаточную информацию для правильного разрешения уголовного дела, не пытается опровергнуть ту твердую основу, на которой базируется это предложение, то есть тезис о ненужности избыточной, излишней доказательственной информации.

Представляется аксиомой то, что требуется надежное обеспечение достижения истины и справедливости в каждом судебном деле, но не любой ценой и не любыми средствами, а только нравственными, законными и вместе с тем наиболее рациональными и экономными, без процессуальных излишеств и волокиты. И в этом заключается одно из первостепенных условий эффективности судопроизводства.

Ссылки:

1. Белкин А.Р. Теория доказывания : науч.-метод. пособие. М., 1999.
2. Уголовный процесс России : учебник / науч. ред. В.Т. Томин. М., 2003.
3. Ордоков М.Х. Проблемы процессуального оформления осмотра места происшествия // Теория и практика общественного развития. 2015. № 16. С. 114–115.

4. Нагоева М.А. Проблемы использования результатов оперативно-разыскных мероприятий в процессе доказывания по уголовным делам // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе : сборник. Краснодар, 2015. С. 135–139.
5. Шамаев А.М. Роль следственно-оперативной группы при расследовании преступлений террористической направленности // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 138–140.
6. Нагоева М.А. Некоторые аспекты производства отдельных следственных действий при расследовании терроризма // Там же. 2014. № 10. С. 168–170.
7. Элькинд П.С. Нормы уголовно-процессуального права и некоторые вопросы их применения. Киев, 1961. С. 89.
8. Там же.

References:

1. Belkin, AR 1999, *Evidence theory*, Moscow.
2. Tomin, VT (ed.) 2003, *The criminal process Russia: a textbook*, Moscow.
3. Ordokov, MH 2015, 'Issues Procedural clearance inspection of the scene', *Theory and practice of social development*, no. 16, p. 114-115.
4. Nagoeva, MA 2015, 'Problems using the results of search operations in the process of proof in criminal cases', *Actual problems of law and law enforcement at the present stage: the collection*, p. 135-139.
5. Shamaev, AM 2015, 'The role of the investigation group in investigating terrorist crimes', *Theory and practice of social development*, no. 18, p. 138-140.
6. Nagoeva, MA 2014, 'Some aspects of the production of certain investigative actions during the investigation of terrorism', *Theory and practice of social development*, no. 10, p. 168-170.
7. Elkind, PS 1961, *The rules of criminal procedure and some aspects of their application*, Kiev, p. 89.
8. Elkind, PS 1961, *The rules of criminal procedure and some aspects of their application*, Kiev, p. 89.